

Колдин В.Я.

Предмет криминалистики

// Советское государство и право. 1979. № 4

Одно из важнейших направлений развития современной криминалистики состоит в разработке ее теоретических основ, особенно проблем предмета науки. Криминалистика должна выделить в составе деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений свой аспект, определив тем самым предмет своего изучения и отграничив его от предмета смежных дисциплин, в частности уголовно-процессуального права и теории судебных доказательств.

Ключевые слова: криминалистика; предмет; уголовно-процессуальное право; теория судебных доказательств.

One of the most important directions of development of modern criminalistics consists in development of its theoretical bases, especially problems of an object of science. The criminalistics has to allocate the aspect as a part of activities for disclosure, investigation and the prevention of crimes, having determined by that a subject of the studying and having delimited it from a subject of related subjects, in particular the criminal procedure right and the theory of judicial proofs.

Keywords: criminalistics; subject; criminal procedure right; theory of judicial proofs.

Одно из важнейших направлений развития современной криминалистики состоит в разработке ее теоретических основ, особенно проблем предмета науки. Объясняется это прежде всего тем, что развитие научных исследований деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений идет в настоящее время по линии выделения в ее составе различных аспектов: материально-правового, процессуального, организационного, познавательного, информационного, технического, воспитательного, морально-этического, профилактического и др. Каждый из аспектов подвергается самостоятельному научному исследованию, образуя в ряде случаев предмет самостоятельных научных и учебных дисциплин. Криминалистика не составляет исключения. Она должна выделить в составе этой деятельности свой аспект, определив тем самым предмет своего изучения и отграничив его от предмета смежных дисциплин, в частности уголовно-процессуального права и теории судебных доказательств.

Вместе с тем в период научно-технической революции в деятельности криминалистических учреждений особенно широко используются достижения естественных и технических наук. Наряду с криминалистами в учреждениях судебной экспертизы трудятся математики, физики, химики, биологи, товароведы, бухгалтеры, инженеры-автотранспортники и иные специалисты. Выяснение предмета криминалистики и ее связи с другими науками необходимо для целеустремленной и эффективной организации научных исследований в области криминалистики и разрешения других важных вопросов эффективного использования науки и техники при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Это необходимо также для определения оптимальной структуры и функ-

ций учреждений судебной экспертизы и других криминалистических учреждений, координации их деятельности, перспективного научного планирования, определения профилей и планов подготовки экспертов, устранения дублирования в учебных курсах юристов, организации комплексных исследований при производстве наиболее сложных экспертиз.

Наиболее актуальной и спорной остается проблема соотношения криминалистики, науки уголовно-процессуального права и теории судебных доказательств. Взаимосвязь этих наук и соответствующих учебных дисциплин очевидна. Все они имеют общую область изучения - деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Задачи расследования, в рамках которого применяется основная масса криминалистических методик, его предмет и основные познавательные средства - доказательства, а также общая структура определены в уголовно-процессуальном законе и являются предметом уголовно-процессуального права. По мере развития уголовно-процессуального права и криминалистики происходит своеобразная диффузия криминалистики в предмет уголовно-процессуального права; ряд собственно криминалистических приемов получают процессуальную регламентацию и становятся нормами права, возводятся в ранг следственных действий (следственный эксперимент, опознание, проверка показаний на месте, получение образцов сравнительного исследования). Каковы же критерии отграничения предметов криминалистики и науки уголовно-процессуального права?

Предметом уголовно-процессуального права является структура правоотношений, складывающихся в сфере деятельности государственных органов по расследованию и рассмотрению в суде уголовных дел, а криминалистики - структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В тех случаях, когда информационно-познавательные процессы становятся предметом правового регулирования, происходит пересечение, но не совпадение предметов рассматриваемых наук, так как каждая из них исследует свой аспект деятельности. Проследим это положение на примере допроса. Наука уголовно-процессуального права исследует регламент допроса под углом зрения содержания правоотношений, складывающихся между следователем и лицами, участвующими в допросе. Эти отношения должны способствовать разрешению основных задач допроса - получению правдивых и полных показаний, а также соответствовать общим задачам и принципам уголовного судопроизводства. За рамками указанных правоотношений деятельность следователя, осуществляющего допрос, не представляет интереса для уголовно-процессуального права. Так, для уголовно-процессуального права существенно, чтобы следователь удостоверился в самоличности допрашиваемого лица. При этом избранные следователем средства (по паспорту, удостоверению личности, путем опроса или другим способом) для уголовно-процессуального права безразличны. С точки зрения структуры уголовно-процессуального отношения существенным является

только то, чтобы было допрошено надлежащее лицо. Способы же установления личности относятся к информационно-познавательной стороне расследования - предмету криминалистики.

Различие предметов уголовно-процессуального права и криминалистики часто усматривается в обязательности или необязательности исследуемых этими науками элементов деятельности по расследованию преступлений¹. Грань между предметами криминалистики и уголовно-процессуального права лежит, по определению А.Н.Васильева, «между научными рекомендациями, в выборе которых следователь свободен, и нормой закона, обязательной к исполнению во всех случаях»².

Однако известно, что, с одной стороны, регламентация закона не всегда имеет характер обязательного предписания, а с другой - рекомендации криминалистики могут иметь характер обязательных, исключающих «свободное оперирование ими». Сущность процессуальной регламентации состоит не в том, что она устанавливает определенный для всех случаев жесткий порядок деятельности, а в том, что регламентируемые действия рассматриваются как элементы процессуального отношения, что с их выполнением или невыполнением связываются определенные правовые последствия. Так, ст. 141¹, 179, 183 УПК РСФСР предусматривают право следователя при производстве следственного действия применить измерения, фотографирование, киносъемку, звукозапись, изготовить слепки и оттиски следов. Эти нормы отнюдь не означают обязательности для следователя применять указанные технические средства, он применяет их сообразно с обстоятельствами дела, по своему усмотрению. Вместе с тем установленное законом право следователя использовать эти технические средства влечет правовую возможность использования результатов их применения в качестве средств доказывания по уголовному делу, допустимость этих средств доказывания. С другой стороны, существенное нарушение процессуальной формы влечет недопустимость соответствующих фактических данных в качестве доказательств.

В то же время вряд ли можно согласиться с тезисом о «свободном оперировании» криминалистическими приемами. Научный характер криминалистического приема означает учет всех существенных условий деятельности, жесткую детерминацию деятельности следователя, специалиста, эксперта. Так, если ст. 179 УПК предоставляет следователю только право произвести фотографирование следов на месте происшествия, то криминалистика жестко регламентирует правила масштабной фотографической съемки. Нарушение этих правил делает полученный снимок непригодным для последующего использования, например в целях экспертной идентификации по снимку. Таким образом,

¹ См.: Криминалистика. М., 1973, с. 12.

² Криминалистика. М., 1971, с. 256.

тезис о «свободном оперировании» криминалистическими приемами противоречит научному характеру приемов криминалистики. Сам же критерий обязательности или необязательности элементов деятельности по расследованию нельзя использовать для разграничения предметов криминалистики и уголовно-процессуального права.

Особенно тесно связан предмет криминалистики с предметом теории судебных доказательств. Известно, что «теория доказательств является частью науки уголовного процесса, той частью, которая посвящена изучению процесса доказывания на дознании, предварительном следствии и в суде»³. Поскольку центральной частью расследования преступления является доказывание, криминалистика также исследует этот процесс. Подавляющее большинство авторов, дающих определение криминалистики, видят непосредственные задачи технических и тактических приемов криминалистики в обнаружении, собирании, фиксации и исследовании доказательств⁴. В ряде определений криминалистика рассматривается как «наука о закономерностях возникновения, собирания и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁵. На основе этого определения «теорию доказательств можно рассматривать не только как смежную для криминалистики и уголовного процесса область, но и как область общую для обеих этих наук»⁶.

Можно согласиться с тем, что процесс доказывания является объектом теории судебных доказательств и объектом криминалистики. Однако нельзя признать, что теория судебных доказательств и криминалистика имеют один и тот же предмет исследования, изучают процесс доказывания одинаково.

Критерий существенности оказывается различным для каждой из рассматриваемых наук. Теория судебных доказательств исследует процесс доказывания как динамическую систему правоотношений, регулируемых принципами и нормами уголовно-процессуального права. Криминалистику же интересует информационно-познавательная структура этого процесса. То, что существенно с точки зрения процессуального правоотношения, может быть несущественно с точки зрения информационно-познавательного процесса, и наоборот. Так, право следователя получить образцы для сравнительного исследования является существенным элементом процессуального отношения с точки зрения общих задач судопроизводства, обнаружения истины по уголовному делу и потому закреплено

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 15.

⁴ См.: Криминалистика, под ред. Л. И. Винберга и Б. М. Шавера. М., 1949, с. 3; Криминалистика, под ред. А. И. Винберга и С. П. Митричева, М., 1950, с. 1; Криминалистика, под ред. С. П. Митричева, М. П. Шаламова. М., 1966, с. 4; Криминалистика, под ред. А. Н. Васильева. М., 1963, с. 5.

⁵ Криминалистика, под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., 1968, с. 9.

⁶ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970, с.

в законе (ст. 186 УПК РСФСР). Методика же получения сравнительных образцов, их разновидности, предъявляемые к ним требования, используемая при этом техника являются с этих позиций несущественными, хотя они весьма существенны с точки зрения задач криминалистики, разрабатывающей методы получения образцов, отправляясь от общих закономерностей трасологии, почерковедения, баллистики, криминалистического исследования материалов и веществ и других отраслей криминалистической экспертизы. С другой стороны, некоторые ограничения права следователя на получение образцов у свидетелей и потерпевших (ч. 2 ст. 186 УПК) представляют частность, не существенную с точки зрения идентификационного процесса. Однако эта «частность» имеет существенное правовое значение, ибо направлена на защиту законных прав и интересов граждан. В противном случае, например, существовала бы правовая возможность по незначительному делу о хулиганстве дактилоскопировать значительное число людей для их проверки по материалам уголовной регистрации.

Итак, предметом уголовно-процессуального права и теории судебных доказательств является динамическая система правоотношений, реализуемая в процессе доказывания; предметом же криминалистики - осуществляемый в рамках этих отношений информационно-познавательный процесс. Если элементы информационно-познавательного процесса существенны с точки зрения складывающихся в процессе доказывания правоотношений, то они исследуются и криминалистикой, и наукой уголовно-процессуального права (теорией судебных доказательств). Однако аспект этого исследования будет различен для криминалистики (информационно-познавательный) и уголовно-процессуального права (процессуально-правовой). Таким образом, при общей области исследования криминалистика и теория судебных доказательств имеют различный предмет. Такое разрешение вопроса о предмете криминалистики и науки уголовно-процессуального права представляет существенное значение для определения задач и направления исследований в области этих наук.

Иной принцип разграничения криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии, судебной бухгалтерии и других наук, также имеющих своим предметом информационно-познавательное содержание расследования. Вопрос о предмете каждой из указанных наук решается путем выделения информационно-познавательных структур, адекватных методу соответствующей науки. Так, один и тот же вопрос о причине смерти криминалист решает, отправляясь от механизма расследуемого события, например обстоятельств утопления, а судебный медик - от данных внешнего осмотра и судебно-медицинского вскрытия трупа, в частности от признаков состояния кожных покровов, точечных кровоизлияний в ткани и др. Следовательно, предметом всех этих наук является инфор-

мационно-познавательная структура расследования, но в тех ее элементах, которые доступны средствам и методам каждой из них.